

АПРЕЛЬ 1941 ГОДА.

ДО НАЧАЛА ВОЙНЫ ОСТАВАЛОСЬ ТРИ МЕСЯЦА

писатель ***Николай СТАРОДЫМОВ***

Аннотация. Надо ж, как в истории случается! В момент, когда я пишу эти строки, по всем СМИ фигурируют те же географические названия, что и в раскрытом на рабочем столе томе по истории Второй мировой войны. А именно: 70 лет назад только что прибывший на Чёрный континент командующий Африканским корпусом гитлеровский генерал Эрвин Роммель начал наступление в Ливии и 4 апреля 1941 года его части вошли в город Бенгази. Английские войска отступали к крепости Тобрук на побережье Средиземного моря. На военном небосклоне Второй мировой войны возшла новая звезда – «Лиса пустыни» Роммеля, которому Гитлер специальной телеграммой от 3 апреля предоставил полную свободу действий.

APRIL 1941.

BEFORE THE WAR THERE WERE THREE MONTHS

writer ***Nicholas STARODYMOV***

Annotation. Need to OK, as in history happens! At the moment when I write these lines, all the media feature the same geographical names as in the volume on the desktop on the history of world war II. Namely: 70 years ago, the commander of the African corps, Hitler's General Erwin Rommel, who had just arrived on the Black continent, launched an offensive in Libya and on 4 April 1941 his units entered the city of Benghazi. British troops retreated to the fortress of Tobruk on the Mediterranean coast. On the military horizon of world war II rose a new star – "Fox of the desert" Rommel, which Hitler a special telegram from April 3 provided complete freedom of action.

По большому счёту, Северо-Африканский театр военных действий вроде как не слишком близок от нашей страны и сегодня. Что же касается 40-х годов. Да что там – вовсе уж далёким он казался, этот театр военных действий. Потому остановимся на происходивших там событиях буквально коротко.

Северная Африка являлась второстепенным театром военных действий для всех участников войны. Кроме, конечно же, самих местных жителей, для которых абстрактный для кабинетных теоретиков «театр» являлся даже не сценой, а домом родным. Ну да только куда ж денешься, коль при рассмотрении глобальных, общечеловеческих исторических событий приходится пренебрегать такой ничтожно малой величиной, как конкретный, отдельно взятый ЧЕЛОВЕК.

Сам я человек военный. Так сложилась судьба, что мне много-много раз доводилось бывать в боях, видеть, как именно реализуются на земле разработанные на картах планы сражений. Если сказать коротко и по-простому, я не раз видел, как легко и просто ЧЕЛОВЕК превращается в ТЕЛО – «груз-200» на языке сводок. И насколько это страшно, и привычно, и страшно в своей привычности!..

На карте красные стрелы упираются в синие «реснички» оборонительных позиций противника, и либо проламывают их, размашистым шагом обозначая направление дальнейшего наступления, либо кокетливым пунктирчиком утекают обратно, на исходные позиции. Для обозначения положения на каждый конкретный момент боя эти условные обозначения подкрашиваются-оттеняются различным колером, создавая на карте красивый многоцветный рисунок, легко читаемый тактически грамотным человеком.

Но то – на карте! На местности эти стрелы пишутся вспышками разрывов, пламенем пожаров, кровью раненых и убитых, а оттеняются дымом, чадом, гарью. Болью, горем, трагедией.

Карта как таковая – всего лишь размалёванный лист бумаги, она молчит. А над полем боя стоит неумолчный жуткий рёв, в котором сплетается всё: выстрелы и взрывы, команды и доклады, крики атаки и боли. И мат, мат, мат.

Сейчас по телевидению крутят рекламу – неважно, что именно рекламируют, не стану ей помогать. Там идёт средневековое сражение, а потом вдруг среди сражающихся начинает вздыматься некая возвышенность. Это – человеческий палец! И оказывается, что сражение происходит на ладони человека, и сражающиеся люди – бесконечно малы. Хороший, кстати, образ для того, чтобы показать ничтожность наших амбиций. Как сказано у Льва Толстого, человечество – только плесень на поверхности крохотной планетки.

Но это если с точки зрения глобальных величин. Но мы-то сами, каждый из нас не считает себя отдельно взятым грибком той самой плесени! Каждый из нас – личность, индивидуальность, ЧЕЛОВЕК. И идущие в атаку на пулемёты солдаты – точно такие же личности и люди, каждому из которых хочется жить. Они не статисты на заднем плане «кина про войнушку». Каждая фигурка в форме – это не «зелёный человечек», по выражению нынешних «успешных менеджеров» от Министерства обороны, это целый мир, божье творение. И когда в боевом приказе говорится, что такая-то рота должна овладеть такой-то точкой на карте, как-то за скобками остаётся, что за словом «рота» стоит сотня конкретных людей, сегодня ещё живых и здоровых, и совсем неведомо, сколько из них останется завтра, после того, как завершится бой за ту самую точку на карте. (Об этом замечательно говорит герой Георгия Жжёнова в фильме «Горячий снег»).

Так вот, попытайтесь представить себе, глядя на карту сражения, что стрела или «ресничка» - это не след от карандаша, а кровь, пролитая людьми, по телам которых этот карандаш прошёлся! Согласитесь, что тогда и рисунок будет выглядеть иначе!

Так что для теоретика от войны место, где люди убивают людей – это театр военных действий. А для солдата и простого человека, театр военных действий – это место, где человек умирает до срока.

Впрочем, вернёмся в Африку апреля 1941 года.

На задворках цивилизации воевали между собой две армии, которые отдавали себе отчёт, что исход войны в целом будет решаться отнюдь не здесь. Однако это вовсе не значило, что степень ожесточения войны тут был ниже, чем в центральных сражениях Второй мировой в целом. Масштаб – меньше, но ожесточение – ничуть! И умирали в боях здесь точно так же, как в любом другом месте планеты. Смерти ведь всё равно, на каком участке всемирной бойни ей пожинать урожай, для неё любая война – праздник души (насколько, конечно, слова «смерть» и «душа» совместимы)!

Гитлер освободил Роммеля от своей опеки. Военачальнику это оказалось на руку – быть может, именно благодаря этому в должной мере раскрылся полководческий талант «лиса пустыни». Известно же, что мелочное вмешательство фюрера в кампанию на Восточном фронте пользы не принесло никакой. С другой стороны, снабжение Африканского корпуса и союзной итальянской армии в регионе оставалось не на высоте – по той же причине второстепенности театра военных действий. Опять же, по той же причине не слишком активно действовали и английские войска, которыми командовал генерал Арчибальд Уэйвелл. Именно отсюда ранее перебрасывались войска в помощь Греции, на территорию которой вторглась Италия и которой угрожала Германия. Так что первоначальные успехи германо-итальянских войск можно объяснить как талантом Роммеля и выучкой германских войск, так и ослаблением британского экспедиционного корпуса.

На том и оставим Африку. События в Европе для нас куда важнее.

6 апреля 1941 года германские войска перешли границу и вторглись в Грецию и Югославию. Как всегда, Гитлер начал боевые действия без предупреждения, без официального объявления войны. Приходится

констатировать, что войны и не получилось. Югославская армия к отражению агрессии оказалась неготовой. Более того, хорватские части приветствовали солдат вермахта как освободителей и не оказывали им сопротивления, по сути, открыв фронт. В результате уже 10 апреля пал Загреб, а 12 апреля – Белград. Король Пётр II и премьер-министр Душан Симович укрылись в эмиграции, а 17 апреля представители югославской армии подписали капитуляцию.

Несколько дольше продлилась агония Греции. Однако и здесь 21 апреля началась массовая капитуляция войск, а 27 числа пали Афины. 24 апреля британский флот начал операцию «Демон» по эвакуации своих войск с Пелопоннеса. И хотя несколько транспортов самолёты люфтваффе потопили, в целом операцию в Лондоне оценили как успешную – более 50 тысяч человек были спасены.

Потери Германии в этих двух взаимосвязанных операциях составили около шести тысяч убитых и пропавших без вести, и столько же раненых. В германском плену оказалось: 223 тысячи греков, около 22 тысяч англичан, 334 тысячи военнослужащих югославской армии.

Наверное, Гитлер и его присные остались таким исходом вторжения вполне довольными. Они и в кошмарном сне не могли предвидеть, какого Голема они тем самым породили! Югославское и греческое Сопротивление ещё попортит им кровушки!

Но вернёмся на Родину. 13 апреля 1941 года состоялось очень важное событие: в Москве подписан пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией. Документ предусматривал взаимное признание таких суверенных государств, как Монголия и Маньчжоу-Го. Но главное заключалось в другом. Москва и Токио договорились, что в случае, если одна из стран окажется в состоянии войны с третьим государством, они вмешиваться не станут. Хулители отечественной истории в данном документе видят только одну сторону: мол, это было выгодно только Советскому Союзу. Как бы не так!

Японии и даже Германии такое соглашение было выгодно не меньше. Потому что теперь у Японии оказались развязанными руки для войны с США.

В каждом событии международной политики слишком много интересов всегда намешано, и каждое решение имеет последствия, которые не всегда видны невооружённым взглядом. Оставаясь врагами, СССР и Япония, тем не менее, повернувшись друг к другу (скажем так) спиной, теперь могли быть более или менее спокойными за свой тыл. Вооружённые силы Страны Восходящего Солнца занялись решением своих проблем на океанических просторах. Советский Союз лихорадочно готовился к войне на Западе, всячески стараясь оттянуть её начало. Гитлеровская Германия рассчитывала, что теперь внимание США окажется отвлечённым от проблем европейских. К слову, следует отметить ещё один факт, на который сегодня мало кто обращает внимание. Именно в рассматриваемый период Вашингтон вёл переговоры с Токио об урегулировании экономических интересов двух стран в Тихоокеанском регионе – американцы хотели свои интересы удовлетворить без войны. Кто знает, как бы повернулось дело, если бы эти переговоры завершились успешно.

Уже после того, как я подготовил и вынес на суд читателей предыдущий обзор событий, за март 1941 года, мне на глаза попался документ, который я привожу с месячным опозданием.

13 марта начальник штаба Верховного главнокомандования вермахта генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель подписал «Директиву по поводу особых территорий к директиве №21». Речь в этом документе шла о будущем Советского Союза – после того, как он будет повержен. Именно здесь ясно, чётко и недвусмысленно говорилось о том, что наша страна должна быть разделена на отдельные вассальные территории с самостоятельными правительствами, предназначенными для экономического обеспечения Германии. (Вполне очевидно, что под «самостоятельностью» подразумевалось не то, что они станут самостоятельными в принятии решений, а то, что они

никак не будут связаны между собой какими-то совместными интересами). И именно здесь определялись некоторые меры по массовому уничтожению советских граждан – по этническому признаку и политическим воззрениям.

В первых числах апреля 1941 года в подразделении внешней разведки НКГБ была подготовлена справка по агентурным сообщениям о сроках нападения Германии на СССР. Каждый волен считать по-своему, но на мой взгляд, этот документ свидетельствует, что в аппарате советских спецслужб того времени служило немало добросовестных людей, которые честно делали своё дело и пытались достучаться своей информацией до сознания тех наших руководителей, которые в надвигающуюся войну не верили. Или делали вид, что не верят, и убеждали в том других. Да, реальные события после 22 июня пошли не совсем по тому сценарию, что был изложен в документе, однако в нём содержалось главное: уверенность в том, что война неизбежна, что гитлеровское руководство решение приняло бесповоротно, что осталось определить только с точной датой. В справке вполне определённо указано, что некоторые коррективы в отсрочку данного решения внесли события в Югославии. К слову, в документе содержалась информация и о том, что нападение на эту балканскую страну произойдёт буквально на днях (он был подготовлен до вторжения вермахта).

О том же сообщали советские агенты «Старшина». «Корсиканец», «Юна», «Лицеист» и другие. (Следует отметить, что «Лицеист» на самом деле был агентом германским и советской разведке поставлял дезинформацию – ну да не о том сейчас речь).

Вообще поток информации о скором нападении Германии на СССР шёл потоком из самых разных источников. Об этом югославский посол в Москве лично сообщил Сталину (советский вождь на это ответил: «Мы готовы, если им угодно – пусть придут», - это из телеграммы турецкого посла Хайдара Актая в Стамбул). Югославский царевич Павел сообщил о том же английскому королю

Георгу VI, ссылаясь на то, что ему о том сказал сам Гитлер. О том же информировали источники в Швейцарии и Италии.

Словно подтверждают справку сводки, поступавшие из западных пограничных округов, в которых содержались доклады о том, что на сопредельных территориях в непосредственной близости от границы строят новые и ремонтируют имевшиеся аэродромы и посадочные площадки для самолётов. Предприятия, расположенные на территории Польши («Генерал-губернаторства» - по новой на тот день терминологии), срочно перепрофилировались на выпуск военной продукции. Из множества источников поступала информация о сосредоточении германских и союзных им войск вблизи советских границ. Параллельно шёл и другой процесс: из германских городов, расположенных вблизи советской границы, власти приступили к эвакуации мирного населения. К тому же германские промышленники начали менять схемы поставок грузов, поступающих из-за рубежа, таким образом, чтобы они не проходили по территории Советского Союза. Таких документов датировано апрелем – превеликое множество!

Становились известными факты подготовки в западных областях Украины и Белоруссии националистического подполья к встрече гитлеровцев, когда они вторгнутся в СССР. Некоторые из этих фактов откровенно пахнут духом «охоты на ведьм» – продолжалось, хотя уже не со столь широким размахом, «соревнование» по выявлению «врагов народа». Однако имелись и другие, вполне реальные факты. Так, в сообщении НКГБ от 8 апреля шла речь о разоблачении в Латвии крупной антисоветской организации «Тевияс саргс» («Страж отечества»). Возглавлял организацию германский резидент Ганс Шинке. В результате масштабной организации было арестовано 73 человека, изъяты оружие и боеприпасы, антисоветская литература, разведывательные принадлежности. Участники националистического подполья также свидетельствовали, что германский разведчик заверял их, что скоро ситуация изменится и Латвия будет оккупирована Германией.

Активизировалось подстрекаемое из-за рубежа подполье в других приграничных местностях.

Характерно вышедшее 19 апреля 1941 года Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О Третьих управлениях НКО и НКВМФ». В феврале того же года армейские и флотские особые отделы были переданы из ведения НКВД в систему народных комиссариатов обороны и Военно-морского флота. И вот указанным постановлением в штаты особых отделов вводились представители НКГБ – в ранге заместителей начальников. Решение обосновывалось необходимостью координировать деятельность служб по обеспечению интересов государственной безопасности. Однако – чего уж там! – ясно же, что ведомство Берии не желало оставлять армию без своего внимательного присмотра.

Как уже говорилось, в течение апреля в Москву поступило немало сведений из разных источников о том, что подготовка к нападению на Советский Союз в Германии близится к завершению. В конце месяца пришло очередное такое донесение от «Старшины». Под этим псевдонимом действовал один из самых ценных советских агентов в Германии того времени – обер-лейтенант Харро Шульце-Бойзен, офицер генерального штаба люфтваффе.

Документ очень интересен, потому расскажу о его содержании подробнее. В донесении «Старшина» перечислил населённые пункты, железнодорожные узлы, электростанции и другие объекты на территории Советского Союза, которые подвергнутся бомбовым ударам в первую очередь. Особо он отметил, что немцы считают слабым местом Красной армии наземную службу авиации, потому ударами по аэродромам рассчитывали окончательно дезорганизовать её. Вторым слабым местом считалось обеспечение «сталинских соколов» связью – что сама техника была несовершенной, что её использование оставляло желать лучшего.

Вместе с тем, агент сообщал, что крайне неприятным сюрпризом для гитлеровцев стали сведения об организации советской авиационной

промышленности. Дело в том, что Сталин принял решение показать германскому военному атташе несколько авиазаводов, на которых дипломаты в погонах увидели более 300 вполне современных самолётов И-18 (так в документе) и ещё около сотни – в процессе сборки. «Немцы не предполагали, что в СССР налажено производство этих самолётов в таком большом количестве», - отмечено в Сообщении. Впрочем, Геринг и его окружение сочли, что со стороны советского руководства это лишь пропагандистский трюк – согнали, мол, для демонстрации со всей страны все имеющиеся в наличии самолёты.

Далее в Сообщении имеется информация, что шведское и финское руководство «оказывают противодействие полному включению этих стран в антисоветские немецкие планы». Более того, шведские промышленники прямо заявили, что им выгоднее выполнять заказы советской промышленности, чем воевать с СССР. К тому же, в Берлине стало известно, что Стокгольм и Хельсинки ведут прямые переговоры между собой о предстоящей войне, что финское руководство высказан свою позицию, что «Финляндия в настоящее время не стремится к расширению своих границ».

И ещё два важных пункта, которые содержались в донесении. Первый: по данным германской разведки, Красная армия начала передислокацию сил и концентрировать войска, в первую очередь танки, на Украине, а маршал Семён Тимошенко провёл большое совещание в Киеве. Это свидетельствовало, что советское руководство отреагировало на предыдущие сообщения о планах Гитлера основной удар наносить по СССР через Украину на Баку. И второй: в результате английской бомбардировки морским верфям Кильских судостроительных заводов нанесён очень серьёзный ущерб.

И ещё об одном документе, подготовленном в апреле 1941 года, хочется рассказать. Это объёмный «Отчёт о работе внешней разведки НКГБ СССР за период с 1939 г. по апрель 1941 г.». Даже простой беглый просмотр этого документа показывает, насколько грандиозная работа проведена сотрудниками

разведки. А ведь надо отметить, что именно в это время на ведомство также обрушился «карающий меч» борьбы с «врагами народа», здесь тоже под маховик репрессий попало немало профессионалов. Однако система действовала – хотя, кто знает, быть может, могла бы действовать и более эффективно. Но не будем бросать камень в тех людей, которых мы чаще всего не знаем даже по именам – они жили и действовали в тяжкие времена, и по мере сил делали своё дело.

Итак, за указанный период советская разведка сумела добыть следующие документы. Превеликое множество документов о подготовке Германии к нападению на Советский Союз; не все они были достоверными, часто противоречили друг другу, однако сам по себе факт, что они оказались в Москве, дорогого стоит. Планы включения балканских стран в хозяйственный механизм Германии. Подробнейшие сведения о руководстве Абвера и гестапо – кто знает, может, низкая эффективность деятельности гитлеровской военной разведки в годы войны в какой-то степени объясняется тем, что советская контрразведка хорошо знала своего противника? Сведения об оппозиционно гитлеровскому режиму настроенных высокопоставленных немцах. Сведения о политической и военной обстановке в сопредельных странах по всему периметру СССР. Благодаря деятельности внешней разведки, в СССР было разоблачено и арестовано 199 иностранных агентов. Сведения о движении Сопротивления в оккупированных гитлеровцами странах... Ну и т.д. – документ очень объёмен, чтобы его охватить даже таким штрих-пунктирным методом.

И ещё один очень любопытный эпизод произошёл в апреле всё того же 1941 года. Общеизвестно, что Черчилль зарекомендовал себя последовательным противником большевизма и Советской России. Однако на рубеже 30-40-х годов Её Величество История сумела впрячь в одну антигитлеровскую упряжку коня и трепетную лань (читай: русского медведя, английского льва, американского орлана и галльского петуха). И Черчилль в

какой-то момент счёл необходимым предупредить Сталина о наличии у него неопровержимых данных о подготовке Гитлера к нападению на СССР. Сложность заключалась в том, что английский премьер не мог сообщить об источнике сведений. Дело в том, что английская разведка стала обладателем методики, которая позволяла расшифровывать немецкую секретную радиопереписку (это очень интересная тема, но не о ней сейчас речь). И всемерно оберегала этот секрет, опасаясь, что если о том узнают в Германии, кодировку сменят. В конце концов, Черчилль написал личное послание Сталину, в котором изложил факты, но не назвал источник. Но проблема упёрлась в невозможность передать это послание Сталину. Советский вождь отказывался принимать английского посла Стаффорда Криппса. Нарком иностранных дел Вячеслав Молотов также не общался с британским дипломатом. В конце концов столь важный документ передали через Андрея Вышинского, бывшего в ту пору заместителем Молотова. Насколько известно, Сталин посланию не поверил, счёл его попыткой Лондона спровоцировать обострение отношений с Германией.

Как бы то ни было, в апреле 1941 года нарком обороны маршал Семён Тимошенко подписал директиву о разработке плана оперативного развертывания армий Западного особого военного округа. В документе была заложена ошибка, о которой уже неоднократно говорилось. Советское руководство исходило из того, что главный удар вермахт нанесёт по Украине. Опять же повторяюсь. Сейчас трудно сказать, стали мы жертвой хорошо продуманной «долгоиграющей» дезинформации германских спецслужб, или же Гитлер и его команда, в какой-то момент поняв, что их замыслы стали известны Москве, сумели внести коррективы в свои планы.

В любом случае, историю не перепишешь. В июне всё случилось именно так, как мы знаем. И в апреле к войне был сделан очередной шаг.

Май 2015 года